

Международная конференция «Biographies of Belonging». Амстердам, Амстердамский свободный университет, 10–11 марта 2015 г.¹

Виктория Семенова*

Конференция, официально организованная международным биографическим сообществом, первоначально задумывалась как сугубо биографическая и традиционно методическая, но вызвала широкий междисциплинарный резонанс и поток заявок от исследователей, практикующих биографический подход при изучении конфигураций индивидуального в рамках различных социальных сообществ.

Так, в конференции приняли участие известные специалисты по транснациональным миграционным процессам (профессор Katterine Pratt Ewing из Колумбийского Университета, США), по изучению этничности и этнических сообществ (Jayne O. Ifekwunigwe, Duke University, Durham, USA), по социальной истории и социальной антропологии, социальной географии, специалисты по СМИ из самых разных стран, начиная с США и Канады и заканчивая Южной Африкой и Японией, что свидетельствует о всеохватном росте интереса к биографической парадигме и ее эвристических возможностях.

Это направило фокус конференции на дискуссии относительно культурных аспектов современных социальных процессов, и прежде всего таких, как проблематика социально-культурных пространств и их границ; транснациональная мобильность и процессы мультикультурализма, проблема маргинальной культурной принадлежности и парадоксов индивидуальной идентификации.

Процессы транснациональной миграции и оппозиция культур обсуждались в ходе докладов как парадоксы национальной идентичности: демонизация культурно-«другого» и дискурс демонизации как ощущение себя «другим» в рамках национальной и гражданской идентичности (сессия «Multiple belonging: An in-between perspective» и сессия «Belonging and national identity», «Citizenship lost»). По этой тематике особого внимания заслуживает доклад профессора Pratt Ewing, которая рассуждала о парадоксах общественного мнения относительно преступности представителей этнически-другого, опираясь на известные теории лейблирования. В американском общественном мнении, и в частности в прессе, проявилась тенденция идеологизации бытовых криминальных действий посредством лейблирования (демонизация определенных групп, демонический дискурс в общественном мнении): если преступник мусульманин, — то преступление сразу объявляется совершенным на религиозной почве, если

---

¹ Статья подготовлена в рамках проекта «Межпоколенная социальная мобильность от XX века к XXI: четыре поколения российской истории», поддержанного Российским научным фондом. Грант № 14–28–00217.

* Семенова Виктория, доктор социологических наук, заведующий сектором ИС РАН, профессор социологического факультета ГАУГН. victoria-sem@yandex.ru.

преступник афроамериканец, — то преступление объявляется расовым, если белый — то «одиноким волк».

Одним из новых поворотов в применении биографических методов стала концентрация исследовательского интереса на культурных сообществах как пространствах, в частности на мультикультурном пространстве «глобального города» (global city) как пространства, где формируются и сосуществуют различные культурные сообщества и происходит диверсификация культур как различных семантических полей и форм социальных практик. Сразу несколько сессий посвятили свои заседания обсуждению этих проблем: сессия «Species of belonging», «Species of non-belonging», «Intersectional spaces of belonging».

При рассмотрении города как пространства сразу же возникают такие аспекты изучения, как проблема соседства, пространственной культуры и символических границ сообщества — «Geography of belonging: the place attachment of immigrants and expatriates» (Marianne van Bochave), «I like my neighborhood place attachment of Moroccan youth in Utrecht» (Patricia Wijntuin), «I am local. Narratives of Polish People's Republic activists — past and present perspective» (Kaja Kazemirska).

Другим аспектом пространственного подхода к глобальному городу стала проблематика субъективного представления о «доме», принадлежности к дому (to feel oneself like at home), понимание гражданской принадлежности к данной культуре через признание ее «своей». В данном контексте появились рассуждения о возможных истоках миграции в понятиях «дом как тюрьма» («Becoming unaccustomed to home: narratives of young Eritreans about estrangement, belonging and the desire to leave home» (Milena Belloni), «In-betweenness as a remedy against homelessness? Struggles of belonging among Eastern European writers in contemporary Europe» (Josip Kesic)); стремление и борьба за создание нового индивидуального чувства «дома» в новых обстоятельствах («At home in the 'enemy' fatherland: narratives of home-coming of Indisch-Japanese children born of war» (Aya Ezawa), «Home is where University is: African Academic migrants in South Africa» (Melissa Kelly)).

В заключении общей дискуссии обсуждался вопрос о сопряженности методологии биографического подхода с практическими задачами исследователей, работающих в разных прикладных полях. Здесь наиболее остро обсуждался вопрос, где лежит водораздел между общесоциальным и индивидуальным подходами к биографии. В ходе дискуссий сложилось расхождение в понятийном аппарате участников: понятие индивидуальная принадлежность к сообществу (belonging) подразумевает «приписывание» индивидуального, номинальную принадлежность к сообществу, соответственно индивиды рассматриваются как пассивные участники определенных социальных структур, тогда как биографический подход предусматривает более активное рассмотрение индивидуального как стратегий вхождения/адаптации/отказа от вхождения в социальные структуры (Lena Inowlocki, Jan Coetzee, Victoria Semenova).